

МИНЕРАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ В ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРНЫХ И ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ СССР/ РОССИИ В XX-XXI ВВ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

MINERAL RESOURCES IN THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF NORTHERN AND EASTERN USSR/ RUSSIAN TERRITORIES IN THE XX-XXI CENTURIES: REGIONAL ASPECTS

DOI 10.69571/SSPU.2024.93.6.007

ББК 63.3(253.3)614-2

УДК 553.411:94(571)''1925/1927''

В.Г. ЗЕЛЯК

**ТРЕСТ «СИБЗОЛОТО» (1925–1927 ГГ.):
ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА
И РУКОВОДИТЕЛИ**

V.G. ZELYAK

**SIBZOLOTO TRUST (1925–1927):
ORGANIZATIONAL STRUCTURE
AND LEADERS**

Важное место в истории хозяйственного освоения Сибири занимает золотодобывающая промышленность. В начале 1920-х гг. кризисные явления обусловили сильное снижение ее роли в экономике Западной Сибири. Власти предпринимали усилия по увеличению добычи золота, и трест «Сибзолото» был призван обеспечить динамичное развитие отрасли. В отечественной и зарубежной историографии отсутствуют работы по истории деятельности государственного треста краевого значения «Сибзолото». Цель статьи — проанализировать эволюцию организационной структуры треста «Сибзолото», охарактеризовать профессиональные качества его руководителей. Исследование проводится на основе регион-ориентированного подхода, разрабатываемого российскими учеными в рамках теории фронтальной модернизации.

Установлено, что трест «Сибзолото» использовал территориальный принцип организации золотодобычных работ, который применялся и в первой половине 1920-х гг. и будет востребован в последующие десятилетия. За период деятельности треста «Сибзолото» (1925–1927 гг.) его территория существенно возросла, однако при этом добыча золота в 1926/27 операционном году снизилась на 12,7% по отношению к предыдущему году. Увеличение количества приисков на данном этапе не привело к росту добычи золота. Анализ деятельности руководителей «Сибзолото» показал, что управление трестом осуществлялось вполне квалифицировано, без резких срывов. Вместе с тем за два года деятельности треста сменилось четыре его руководителя, на первое место выходил принцип принадлежности к коммунистической партии.

The gold mining industry occupies an important place in the history of the economic development of Siberia. In the early 1920s, crisis phenomena caused a strong decline in its role in the economy of Western Siberia. The authorities made efforts to increase gold production and the Sibzoloto Trust was designed to ensure the dynamic development of the industry. There are no

works on the history of the state trust of regional significance Sibzoloto in Russian and foreign historiography. The purpose of the article is to analyze the evolution of the organizational structure of the Sibzoloto Trust, to characterize the professional qualities of its leaders. The research is based on a region-oriented approach developed by Russian scientists within the framework of the theory of frontier modernization.

It is established that the Sibzoloto Trust used the territorial principle of organizing gold mining operations, which was applied in the first half of the 1920s and will be in demand in the following decades. During the period of activity of the Sibzoloto Trust (1925–1927), its territory increased significantly, however, gold production in the 1926/27 operating year decreased by 12.7% compared to the previous year. The increase in the number of mines at this stage did not lead to an increase in gold production. An analysis of the activities of Sibzoloto's managers showed that the trust was managed quite competently, without sudden disruptions. At the same time, during the two years of the trust's activity, four of its leaders were replaced, the principle of belonging to the Communist Party came out in the first place.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: трест «Сибзолото», золотодобывающая промышленность, территориальное управление, Западная Сибирь, «Сибкрайсовнархоз», организационная структура

KEY WORDS: Sibzoloto Trust, gold mining industry, territorial administration, Western Siberia, Sibkraisovnarchoz, organizational structure

ВВЕДЕНИЕ. Отечественная историография достаточно продуктивно изучает динамику НЭПа на различных этапах его развития, в том числе и на материале Сибири. При этом представляется важным продолжать изучение опыта работы отдельных отраслей хозяйства и региональных предприятий для уточнения теоретических обобщений об особенностях НЭПа в Сибири. Государственный трест краевого значения «Сибзолото» осуществлял свою деятельность в 1925–1927 гг. и занимал свое определенное место в экономике региона, однако работы, освещающие его организационную структуру и персоналии руководителей, отсутствуют как в отечественной, так в зарубежной историографии.

ЦЕЛЬ статьи — проанализировать эволюцию организационной структуры треста «Сибзолото», охарактеризовать профессиональные качества его руководителей, установить, имела ли преемственность в организации золотодобычных работ между трестом «Сибзолото» и предшествовавшими ему золотопромышленными конторами Сибири.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Динамика развития золотодобывающей промышленности Сибири изучается на основе регион-ориентированного подхода, разрабатываемого российскими учеными в рамках теории фронтальной модернизации [14]. Во второй половине 1920-х гг. роль государства в экономике усиливалась и в частности, в золотодобывающей промышленности все предприятия были трестированы, за исключением концессии Лена-Голдфилдс. Трест «Сибзолото» должен был централизованно управлять многими десятками приисков, рассредоточенных на значительных расстояниях, обеспечить поступательное увеличение золотодобычи, но не все важные задачи ему удалось решить. Проводимое исследование базируется, прежде всего, на анализе делопроизводственной документации и личных дел нескольких фондов государственного архива Новосибирской области.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В течение 1920-х гг. в системе советской золотопромышленности сложилось деление предприятий на крупные, средние и мелкие (и соответственно, на крупную, среднюю и мелкую золотопромышленность). К крупными предприятиями золотопромышленности в Сибири в изучаемый период относились тресты союзного и республиканского значения, как например, «Лензолото», «Енисейзолото» и «Алданзолото». К средним предприятиям были отнесены прииски и рудники, имевшие определенное оборудование, например, паровые установки, гидравлики и т. д. Мелкие предприятия не имели подобного оборудования и вели разработки простыми промысловыми устройствами, изготовленными, как правило, подручными средствами. Мелкая золотопромышленность на территории Запад-

ной Сибири была представлена сотнями небольших приисков. К середине 1920-х гг. они находились в ведении нескольких сибирских золотопромышленных контор, которые в свою очередь подчинялись Сибпромбюро (в начале 1926 г. Сибпромбюро было реорганизовано в Сибкрайсовнархоз). Фактически горный отдел Сибпромбюро, наряду с другими функциями, осуществлял оперативное руководство золотодобычей и золотоскупкой на Алтае, в Мариинской тайге и в других золотодобывающих районах. Однако данное управленческое решение, ранее ситуативно оправданное в целях поддержания золотодобычи, пришло в противоречие с правовой системой и ходом развития хозяйственной практики.

В 1925 г. сотрудники «Сибпромбюро» сформулировали тезис о том, что этот регулирующий и наблюдающий орган не должен непосредственно управлять золотопромышленностью, он не может быть на хозрасчете с коммерческим подходом. «Сибпромбюро» стало затруднительно получать кредит в банковских учреждениях, поэтому требовалось провести соответствующее разграничение функций. В результате сибирские краевые органы управления поставили перед Москвой в ВСНХ РСФСР вопрос о создании новой структуры по организации золотого промысла в регионе. В течение 1924–1925 гг. в Новониколаевске (в 1926 г. переименован в Новосибирск) и Москве активно обсуждался выбор между организационно-правовыми формами краевого треста, конторой на правах треста («Сибзолконтора») и управлением мелкой золотопромышленности «Сибпромбюро».

В итоге дискуссий на заседании Сибревкома 29 июля 1925 г. по докладу «Сибпромбюро» был утвержден устав краевого треста «Сибзолото», управляющим трестом назначен К.В. Понько, его заместителем — Н.О. Лемке (Н.О. Лемке, а затем сменивший его А.И. Райхинштейн, являлись представителями Госбанка, который финансировал деятельность треста «Сибзолото»). «Устав о Сибирском тресте средней и мелкой золотопромышленности «Сибзолото» от 29 июля 1925 г. содержал 25 пунктов, объединенных в пять глав (I. «Общее положение», II. «Имущество треста», III. «Органы управления, его права, обязанности, порядок деятельности», IV. «Финансирование Сибзолтреста», V. «Ликвидация треста»). [9, л. 1–4]. Следует отметить, что к данному «Уставу» не был приложен список приисков, передававшихся в состав «Сибзолото», так как, видимо, соответствующая работа все еще продолжалась, а предприятия, отягощенные долгами, руководство треста не хотело принимать в свой состав.

Официальный статус новой организации определялся как «Сибирский государственный трест средней и мелкой золотопромышленности «Сибзолото». Он учреждался под общим руководством ВСНХ РСФСР и в непосредственном подчинении «Сибкрайсовнархоза» с местопребыванием в г. Новониколаевске. Целями деятельности треста «Сибзолото» объявлялись: а) производство добычи золота путем установления артельно-старательских работ, а также мелких хозяйских работ; б) сдача золотосодержащих площадей, отдельных участков и отдельных золотопромышленных предприятий в аренду для разработки, для производства разведок; в) скупка золота. Для управления предприятием «Сибкрайсовнархоз», при согласовании с профсоюзом горнорабочих СССР, сроком на один год назначал управляющего и его заместителя. Управляющий действовал под руководством «Сибкрайсовнархоза», согласно утвержденной инструкции.

Президиум «Сибпромбюро» 24 сентября 1925 г. утвердил производственную программу треста «Сибзолото» на 1925/26 операционный год, приходную и расходную сметы, меры поддержки, одобрил намеченную схему реорганизации золотопромышленных контор и нового районирования предприятий, проведение промышленных разведочных работ. «Сибпромбюро» «нацеливало «Сибзолото» на постепенный переход треста от старательских к организации хозяйственных работ, но «при условии выгоды и разрешения президиума «Сибпромбюро» в каждом отдельном случае такого перехода на том или другом прииске» [12, л. 190].

Наряду с этим горный отдел «Сибпромбюро» хотел снять с себя обременение в виде старательских артелей и арендаторов приисков, которые за 1923–1925 гг. накопили значительные долги (всего на 1 августа 1925 г. за арендаторами числилось выданных ссуд на 107,7 тыс.

руб. при весьма сомнительных перспективах их погашения). Однако руководство треста «Сибзолото», апеллируя к требованию закона, что его деятельность должна быть прибыльной, не хотело принимать на себя подобные обязательства. Так, на заседании комиссии по передаче дел золотопромышленных контор тресту «Сибзолото» от 13 августа 1925 г. управляющий треста К.В. Понько в присутствии начальника горного отдела «Сибпромбюро» Л.А. Скворцова выразил мнение, что трест работает на хозрасчете (в том числе включая и самоокупаемость), а принимая структуры с серьезными долгами, он начинал бы свою деятельность с ущербной позиции. С 1 августа 1925 г. он был готов принять Алтайскую и Иркутскую конторы, а от приемки Красноярской конторы трест хотел воздержаться до выяснения кредитоспособности всех арендаторов и дебиторов. Л.А. Скворцов настаивал, что цель организации треста заключалась в том, чтобы разгрузить горный отдел от ведения коммерческо-хозяйственных функций, поэтому нельзя делить конторы и создавать вместо одного треста две параллельные организации, следовательно, необходимо передать тресту все конторы одновременно. Тем не менее, в этот период, «Сибзолото» удалось добиться того, чтобы арендаторы, которые взяли прииски в аренду до образования треста, в его ведение не передавались.

Для организации добычных работ трест «Сибзолото» использовал территориальный принцип управления. На 1 октября 1925 г. в его составе действовало три районных управления (Мартайгинское, Бирюсинское, Алтайское) и Егорьевский золотonosный район. В дальнейшем организационная структура треста пополнилась новыми территориальными подразделениями (табл. 1).

Таблица 1. Территориальные подразделения треста «Сибзолото»

Наименование предприятий и заведений	Включение в состав «Сибзолото»
Мартайгинское районное управление	С 1 октября 1925 г.
Бирюсинское районное управление	С 1 октября 1925 г.
Алтайское районное управление	С 1 октября 1925 г.
Егорьевское районное управление (первоначально включено как Егорьевский район)	С 1 октября 1925 г.
Балыксинское районное управление	С конца 1926 г.
Саралинское районное управление	В 1927 г.
Абаканское районное управление	В 1927 г.
Уполномоченный по скупке золота в Минусинской системе	В 1927 г.
Уполномоченный по скупке золота в Кельбесской системе	В 1927 г.

Из представленных данных следует, что трест «Сибзолото» начал свою эксплуатационную деятельность в октябре 1925 г. на территориях бывших Алтайской, Томской (реорганизована в Маргруппу в 1924 г.) и Иркутской золотопромышленных контор. Территории, находившиеся в Красноярском крае и на которых ранее вела свою деятельность бывшая Красноярская золотопромышленная контора, частично вошли в состав «Сибзолото» только в 1927 г.

После соответствующей подготовительной работы в распоряжение треста «Сибзолото» было передано 110 приисков по трем районам: в Мартайгинском — 28, в Алтайском — 61, в Бирюсинском — 21 и Егорьевский район «в границах бывшей концессии». Однако при этом реально действовавших приисков насчитывалось только 37, в том числе в Алтайском районе — 25, Мартайгинский район — 4, Бирюсинский район — 8, а Егоро-Салаирский указывался как район без конкретного количества приисков. По данным Томско-Алтайского горного округа на подведомственной ему территории эксплуатируемых приисков на июнь 1926 г. было еще меньше: 14 по Алтайскому и 7 — по Егорьевскому районам [4, л. 17].

К концу 1925 г. оформились его организационная структура и штаты. В правлении треста «Сибзолото» было 9 служащих и 1 сотрудник младшего обслуживающего персонала

(далее — МОП). Районные управления: а) Мартайгинское — 11 служащих и 1 МОП, б) Алтайское — 16 служащих и 7 МОП, в) Иркутское — 11 служащих и 4 МОП, г) в Егорьевском районе — 1 служащий. Итого 48 служащих и 13 чел. МОП [10, л. 15]. Указанные сотрудники координировали работу старательских артелей и осуществляли золотоскупку в соответствующих территориальных подразделениях.

Всего они работали с 69 артелями и 560 старателями, 6 арендаторами и 263 рабочими. В Мартайгинском районе при этом работало 9 артелей и 76 старателей, 2 арендатора и 94 рабочих; в Алтайском районе — 18 артелей и 131 старатель, 3 арендатора и 52 рабочих; в Бирюсинском районе — 28 артелей и 169 старателей, 1 арендатор и 117 рабочих; в Егорьевском районе — 14 артелей и 184 старателя.

Необходимо обратить внимание, что по информации Томско-Алтайского горного округа, трест «Сибзолото» не являлся монополистом в добыче золота в Западной Сибири. Так, в середине 1926 г. помимо треста в этот период на руднике «Берикуль» действовала концессия, прииск «Стефановский» в системе р. Кундат находился в аренде у С.П. Михайлова, прииски «Идеальный» и «Способный» в системе р. Кия в аренде у А.Г. Миронова, прииск «Веро-Надеждинский» в системе р. Яя в аренде у Г.М. Миллера [4, л. 18].

Непосредственно трест «Сибзолото» смог организовать только старательские работы, хотя в «Уставе» предусматривалось развитие золотодобычи хозяйским способом (с оплатой за объемы горных работ, а не за граммы добытого драгметалла). Почти сразу руководство треста отказалось от постановки хозяйских работ на Бирюсинских приисках, так как не было проведено достаточных разведок и подготовительных работ. Более основательную попытку в первой половине 1926 г. предприняли на руднике «Центральный» Мартайги, однако и там вынуждены были отказаться от ведения работ хозяйским способом вследствие того, что рабочие-забойщики не согласились выполнять нормы выработки, утвержденные трестом.

Через один год эксплуатационной работы (на 30 сентября 1926 г.) в системе «Сибзолото» насчитывалось 44 действовавших прииска и, как минимум, 69 находившихся на консервации [11, л. 99–104]. В том числе:

- 1) Алтайский район:
 - а) Кондомская система — 10 действовавших и 14 на консервации,
 - б) Лебедская система — 10 действовавших и 10 на консервации,
 - в) Балыксинская система — 5 действовавших и 8 на консервации;
- 2) Егорьевский район — 7 действовавших объектов;
- 3) Мартайгинский район — 4 действовавших предприятия и 24 на консервации;
- 4) Бирюсинский район — 8 действовавших и 7 на консервации,
- 5) Прибайкальский район — 6 приисков на консервации.

К концу 1926 г. из Алтайского районного управления в самостоятельную организационную единицу была выделена Балыксинская система с непосредственным подчинением тресту. Основной причиной данной меры стали огромные затруднения со стороны аппарата Алтайского районного управления в организации работ на р. Балыксе вследствие удаленности от с. Спасского (резиденции Алтайского управления) более чем на 200 км по малопроездимой таежной дороге.

В начале 1927 г. последовало очередное расширение территории деятельности треста «Сибзолото». В соответствии с постановлением президиума ВСНХ РСФСР от 28 января 1927 г. из резервного фонда треста «Енисейзолото» подлежали изъятию и передаче в распоряжение «Сибкрайсовнархоза» ряд рудников и приисков. В свою очередь «Сибкрайсовнархоз» передавал их в «Сибзолото». Данное решение мотивировалось тем, что «Енисейзолото» располагал «вполне достаточным эксплуатационным фондом» и без указанных районов золотодобычи, но в свою очередь они обеспечат дальнейшее развитие «Сибзолото». В марте 1927 г. в состав «Сибзолото» вошли Саралинская и Богомдарованная группы, а также система р. Черного Июса с рудником «Знаменитый» [8, л. 1–10].

Очередное пополнение фонда предприятий «Сибзолото» (и также с заделом на будущую эксплуатацию) произошло в апреле 1927 г. На основании соответствующего решения президиума «Сибкрайсовнархоза» с 1 апреля 1927 г. охрана золотого рудника «Берикуль» передавалась тресту «Сибзолото» с правом временного пользования имуществом рудника [3, л. 469]. Ранее данное предприятие находилось в ведении концессии «Штольценберг и К», однако ее деятельность была прекращена. Организационно-правовые аспекты деятельности Берикульского рудника в концессионный период изучал А.А. Рассказимов [15].

В целом к концу 1927 г. (и к завершению деятельности «Сибзолото»), в составе треста насчитывалось семь районных управлений: Мартайгинское, Саралинское, Алтайское, Бирюсинское, Егорьевское, Балыксинское, Абаканское. В Минусинской и Кельбесской системах действовали уполномоченные «Сибзолото» по скупке золота. По данным горного отдела «Сибкрайсовнархоза» в 1926/27 операционном году в ведении «Сибзолото» насчитывалось 496 приисков, из них в эксплуатации находилось лишь 133, или 26,8% от общего количестве предприятий [6, л. 47, 93–94].

Одновременно с рассмотренными событиями, в масштабах всей страны в течение 1927 г. велась активная подготовка по объединению всех золотодобывающих подразделений (за исключением концессий) под главенством Всесоюзного акционерного золотопромышленного общества «Союззолото». Данная мера предусматривала ликвидацию всех государственных золотодобывающих трестов, включая и «Сибзолото». Последнему предписывалось по состоянию на 1 октября 1927 г. передать прииски вновь образованным главным приисковым управлениям по территориальной принадлежности. Процесс ликвидации дел бывшего треста «Сибзолото» затянулся еще и на начало 1928 г., но добычных работ он уже не вел.

По состоянию на январь 1928 г. на территории деятельности бывшего треста «Сибзолото» были образованы Мартайгинское, Минусинское и Саралинское главные приисковые управления, Абаканская и Кузнецкая промышленные конторы (позднее — Абаканское и Кузнецкое отделения), Иркутское агентство. Все эти подразделения перешли в подчинение уполномоченного правления «Союззолото» по Сибири.

Рассмотрев эволюцию организационной структуры треста «Сибзолото», перейдем к анализу деятельности его руководителей. При налаживании работы новой структуры роль ее руководителя приобретает особо важное значение. Однако в случае с трестом «Сибзолото» краевым властям Сибири не удалось обеспечить необходимую стабильность руководящих кадров и за два года функционирования треста «Сибзолото» сменились четыре его управляющих, причем двое из них — в статусе временно исполнявших обязанности (табл. 2).

Таблица 2. Руководители государственного треста краевого значения «Сибзолото»

Фамилия, имя, отчество, должность	Сроки руководства трестом «Сибзолото»
Понько Константин Васильевич — управляющий трестом	5 июля 1925 г. — 17 июня 1926 г.
Гребенников Аркадий Григорьевич — временно исполняющий обязанности должность управляющего трестом (основная должность — заместитель управляющего «Сибзолото»)	После 17 июня 1926 г. и до 19 января 1927 г.
Юрмазов Александр Степанович — временно исполняющий обязанности управляющего трестом (основная должность — заведующий техническим отделом треста «Сибзолото»)	19 января — 11 апреля 1927 г.
Белорусец Виктор Иванович — управляющий трестом	11 апреля 1927 г. — октябрь 1927 г. (и работа по ликвидации дел треста до января 1928 г.)

Первым руководителем треста «Сибзолото» в 31 год стал Константин Васильевич Понько (18 марта 1894–28 октября 1964 г.). Он родился в с. Романовка, Украинской ССР, родные языки — украинский и русский, «был знаком с немецким, французским, латинским, греческим и польским» [13, л. 1–1 об]. Происходил из крестьян, окончил Екатеринославский горный институт и получил квалификацию горного инженера. От службы в годы Первой Мировой войны был освобожден. В каких-либо партиях не состоял. После 1917 г. работал в трудовой армии и на выборных должностях по профсоюзной линии. В 1920 г. стал членом профсоюза горнорабочих. В 1918–1919 гг. — работал на Марковском руднике Донбасса заведующим вентиляцией рудника и помощником управляющего рудником, в 1920–1921 гг. — в Рутченковском государственном кусте Донбасса заведующим паровым хозяйством и коксовыми печами куста, затем заведовал центральной электрической станцией куста и в последствии там же управлял двумя шахтами. В 1921–1922 гг. — начальник Юго-Западного горного округа (УССР), в 1922–1924 гг. — председатель Генсольтреста (Генические соляные промыслы, УССР), в 1924–1925 гг. — в Укрсольтресте (г. Артемовск), заместитель председателя треста. С июля 1925 по июнь 1926 гг. возглавлял трест «Сибзолото». Имел печатные научные работы по полезным ископаемым Правобережной Украины, публиковался в периодической печати по вопросам соляной и золотой промышленности.

К.В. Понько возглавил трест «Сибзолото» по приглашению председателя «Сибпромбюро» А.М. Тамарина. На руководящей должности К.В. Понько энергично отстаивал интересы треста и золотого дела в Сибири. Его работа положительно оценивалась и новым председателем «Сибкрайсовнархоза» Н.Г. Тереховым. Прежде всего К.В. Понько организовал стабильное функционирование треста, установил «правильную производственно-хозяйственную линию» развития золотопромышленности, ввел плановый подход в работу предприятия. План за первое полугодие 1925/26 операционного года трест выполнил на 124,5%, снизились накладные расходы, была восстановлена одна из золоторудных шахт рудника «Центральный», установлены и пущены в эксплуатацию две гидравлики в Алтайском районе. К.В. Понько принял участие в первом Всесоюзном съезде по вопросам золотопромышленности в апреле 1926 г. в Москве, на котором выступил с докладом и был включен в состав редакционной комиссии по публикации материалов съезда. Из невыполненных задач, поставленных перед «Сибзолото» и К.В. Понько, следует назвать неудавшуюся организацию хозяйственных работ на руднике «Центральный».

Обращается на себя внимание активная общественная деятельность К.В. Понько. Он состоял членом бюро по изобретениям при Сибкрайсовнархозе. В ноябре 1925 г. его избрали председателем Новониколаевского бюро инженерно-технической секции профсоюза горнорабочих, а в декабре 1925 г. — заместителем председателя Сибирского краевого оргбюро инженерно-технической секции профсоюза горнорабочих. В конце декабря 1925 г. К.В. Понько был избран народным заседателем от профсоюза горнорабочих в Сибирский краевой суд.

В начале июня 1926 г. К.В. Понько подал личное заявление с просьбой освободить его от занимаемой должности, так как по состоянию здоровья ему требовался переезд для проживания в более мягких климатических условиях. Это подтверждалось соответствующей медицинской справкой. Вскоре его просьба была удовлетворена. После увольнения из «Сибзолото» (17 июня 1926 г.), дальнейшая трудовая деятельность К.В. Понько неизвестна.

Следующим руководителем «Сибзолото» (в статусе исполняющего пока обязанности) стал Аркадий Григорьевич Гребенников и к настоящему времени о нем выявлено мало информации. Известно, что в 1925 г. он из треста «Енисейзолото» перешел на работу в Сибирский краевой комитет профессионального союза горнорабочих СССР и переехал в Новониколаевск. В декабре 1925 г. он занимал должность заместителя председателя крайкома профсоюза. В документах указывалась его квалификация — горный техник. В 1926 г. он стал членом ВКП(б) [5, л. 15]. На профсоюзной работе А.Г. Гребенников более тесно познакомился

с делами «Сибзолото». Так, например, он принимал личное участие в различных совещаниях и заседаниях по проблемам золотодобычи. Точная дата перехода А.Г. Гребенникова на работу в «Сибзолото» не установлена, но 15 апреля 1926 г. он уже в статусе заместителя управляющего трестом «Сибзолото» выехал в командировку на рудник «Центральный» в Мартайгу. В архивных фондах не встретилось акта приема-передачи дел от К.В. Понько к А.Г. Гребенникову, однако, с большой степенью вероятности, временно исполняющим обязанности управляющего треста «Сибзолото» А.Г. Гребенников стал сразу после 17 июня 1926 г., т.е. после увольнения первого руководителя треста.

В «Сибзолото» А.Г. Гребенников зарекомендовал себя как весьма квалифицированный организатор золотодобычных работ, ему удалось вступить в партию, и как следствие, ВСНХ РСФСР решил направить его на руководящую работу в Казахстан (в Казвостзолото). В этой связи председатель Сибкрайсовнархоза Н.Г. Терехов начал поиск нового кандидата на должность управляющего «Сибзолото». Так 12 ноября 1926 г. он обратился к управляющему «Енисейзолото» С.В. Сергееву с предложением (поддержанном ВСНХ, президиумом Сибкрайсовнархоза и профсоюзом горнорабочих) назначить заместителя управляющего «Енисейзолото» Ф.М. Николенко председателем треста «Сибзолото». В ответ С.В. Сергеев сообщил, что освободить от работы своего заместителя может не ранее декабря 1926 г. и дополнительно уведомил, что последнему поступило предложение работы на Алданских золотых приисках. Еще некоторое время велась соответствующая переписка, однако в итоге Ф.М. Николенко остался в «Енисейзолото», при этом в апреле 1927 г. он был повышен до управляющего данного треста.

Одновременно с этим из Казахстана в декабре 1926 и январе 1927 г. телеграммами настойчиво требовали, чтобы А.Г. Гребенников срочно выехал к ним. Наконец, 19 января 1927 г. А.Г. Гребенников сдал дела по тресту «Сибзолото» А.С. Юрмазову и отправился к новому месту работы, а «Сибкрайсовнархоз» продолжил поиски подходящей кандидатуры руководителя «Сибзолото».

С 19 января по 11 апреля 1927 г. обязанности управляющего «Сибзолото» осуществлял 34-летний заведующий техническим отделом треста «Сибзолото» горный инженер Александр Степанович Юрмазов (1893–1938 гг.). Он родился в г. Мариинске, впоследствии получил образование горного инженера. С 11 апреля 1927 г. он вновь вернулся к руководству техническим отделом треста. После ликвидации «Сибзолото» А.С. Юрмазов в 1928–1931 гг. работал главным инженером и заведующим геолого-маркшейдерским бюро Мартайгинского главного приискового управления, затем трудился в Егоро-Салаирском приисковом управлении, в том числе начальником геолого-маркшейдерского бюро. Ему принадлежит большая заслуга в открытии и освоении Баритового золотоносного месторождения, что вывело Егоро-Салаирское приисковое управление на первое место по добыче золота в системе Запсибзолото. Однако с ужесточением политического режима в 1930-е гг. Гурьевская районная прокуратура, кроме всего прочего выявила, что А.С. Юрмазов в прошлом являлся белым офицером и ранее привлекался к уголовной ответственности. В 1937 г. прокуратура посчитала его «основным вредителем», который в течение 1934–1937 гг. «путал все данные по разведкам» и тем самым поставил Егоро-Салаирское приисковое управление на грань «явного провала» [2, л. 1–2]. 8 декабря 1937 г. А.С. Юрмазов был арестован в Горно-Алтайске, а 29 сентября 1938 г. — расстрелян.

Итак, кандидатура А.С. Юрмазова в качестве постоянного управляющего трестом «Сибзолото» по ряду причин не устраивала краевые власти и поиски продолжились. В начале апреля 1927 г. «Сибкрайсовнархоз» запросил согласия Сибкрайкома ВКП(б), чтобы на должность управляющего «Сибзолото» был назначен Виктор Иванович Белорусец, член ВКП(б) с 1925 г., ранее работавший в г. Красноярске управляющим конторой Промбанка. Одобрение, как представляется, было получено и 11 апреля 1927 г. последовал соответствующий приказ «Сибкрайсовнархоза», а 12 апреля 1927 г. произведена передача ценностей и документов

управления треста «Сибзолото» от А.С. Юрмазова к В.И. Белорусцу. Последний руководитель возглавил трест в 31 год [1, л. 3–9].

В.И. Белорусец родился в 1896 г. в г. Задонске, Воронежской губернии, происхождение — из мещан, образование — три класса городского училища (остальные знания получены, по его утверждению, в результате самообразования). С 1910 г. из-за отсутствия средств прекратил обучение и стал работать конторщиком. В 1915 г. был призван на военную службу. До Февральской революции находился в учебной команде в запасном полку в качестве обучающегося в звании унтер-офицера. После Февральской революции до демобилизации (в конце 1917 г.) занимал выборные должности: члена и председателя полкового комитета, председателя полкового суда и т.п. В 1918–1920 гг. работал в Рязани на финансово-счетных должностях, одновременно занимал ряд выборных должностей «по профессиональной работе до члена губернского Совета профсоюзов включительно». В 1920–1922 гг. трудился в системе снабжения войск внутренней службы и милиции. В июле 1922 г. по собственному желанию переехал из Москвы в Сибирь и работал в Томске. Впоследствии занял должность управляющего Красноярским отделением Промбанка и по причине закрытия этого подразделения 15 марта 1927 г. был откомандирован в распоряжение Сибкрайкома ВКП(б). С апреля 1927 по январь 1928 г. возглавлял трест «Сибзолото» и дела по его ликвидации. После этого с февраля 1928 г. работал в «Сибкрайиздате» в г. Новосибирске, в декабре 1928 г. был утвержден уполномоченным по долгосрочному кредитованию при Сибирской краевой конторе Госбанка. Дальнейшая его деятельность остается неизвестной.

Отметим, что большая текучесть руководителей в изучаемый период наблюдалась в нескольких хозяйственных подразделениях Сибири. Так инспекция ВСНХ РСФСР в 1927 г. в докладе о результатах обследования «Сибкрайсовнархоза» указала, что состав руководителей трестов и предприятий не был устойчив: в «Сиблестресте» сменилось четыре председателя правления, в «Сибкожтресте» — три, «Сибзолото» — четыре и т.д. [7, л. 25].

ВЫВОДЫ. Таким образом, трест «Сибзолото» использовал территориальный принцип организации золотодобычных работ, который применялся и в первой половине 1920-х гг. и будет востребован в последующие десятилетия. В организационном плане трест «Сибзолото» отличался от предшествующих ему золотопромышленных контор большей степенью централизации руководства. Вместе с тем его система управления была не такой жестко централизованной, как впоследствии будет у треста «Запсибзолото».

За период деятельности треста «Сибзолото» (1925–1927 гг.) его территориальное расширение следует признать весьма существенным, особенно в течение 1927-го года. Однако при этом добыча золота в 1926/27 операционном году на 12,7% снизилась по отношению к предыдущему году. То есть это расширение не привело к увеличению добычи золота, на что рассчитывали руководители Сибирского края. Имевшиеся технические, финансовые, кадровые и иные ресурсы «Сибзолото» для резкого подъема добычи драгметалла оказались недостаточными.

Трест «Сибзолото» осуществлял добычу золота только старательским способом, как и предшествующие ему золотопромышленные конторы Сибири, а организовать добычу хозяйским способом ему не удалось (на Бирюсе не приступили, на руднике «Центральный» сравнительно быстро остановили). При этом такая цель указывалась в «Уставе» треста и более настойчиво ставилась «Сибкрайсовнархозом».

Анализ биографий и управленческой деятельности руководителей «Сибзолото» показывает, что трое из них имели относительно молодой возраст для управления золотодобывающим трестом. Так К.В. Понько и В.И. Белорусец возглавили трест «Сибзолото» в 31 год, исполняющему обязанности управляющего А.С. Юрмазову в 1927 г. было 34 года.

К.В. Понько имел высшее горное образование, опыт работы в горной промышленности в Украинской ССР (на добыче угля и соли), но без опыта работы на золотодобыче и в Сибири. А.С. Юрмазов имел высшее горное образование, А.Г. Гребенников — среднеспециальное

горное и оба имели опыт работы на золотодобыче в Сибири. В отличие от трех своих предшественников, В.И. Белорусец перед назначением не имел никакого отношения к горному делу вообще и золотодобыче, в частности.

Уже в этот период важным критерием назначения на руководящую должность являлась принадлежность к коммунистической партии. Если при назначении К.В. Понько в 1925 г. еще удалось не абсолютизировать соблюдение этого требования, то в дальнейшем партийность стала одним из наиболее важных условий занятия руководящей должности. Как представляется, именно данное обстоятельство, обусловило долгие поиски кандидата на пост управляющего трестом, и в итоге назначение работника, не имевшего ни профильного горного образования, ни опыта работы на золотодобыче, но состоявшего в компартии.

Обращает на себя внимание тот факт, что временно исполняющие обязанности управляющего руководили трестом «Сибзолото» 10 из 24 месяцев (с 17 июня 1926 г. по 11 апреля 1927 г.) его полноценной эксплуатационной работы, то есть 41,7% этого времени. Не удалось закрепить на месте А.Г. Гребенникова, которого перевели на работу в Казахстан. Такая частая сменяемость руководителей (четыре управляющих за два года), как представляется, снижала стабильность работы треста «Сибзолото», хотя критических срывов за весь период его деятельности допущено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАО). Ф. П-2. Оп. 6. Д. 172.
2. ГАО. Ф. П-3. Оп. 14. Д. 166.
3. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 313.
4. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 359.
5. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 436.
6. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 904.
7. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 914.
8. ГАО. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 1306.
9. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 2.
10. ГАО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 7.
11. ГАО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 468.
12. ГАО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 679.
13. ГАО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 1082.
14. Побережников И.В. Азиатская Россия: фронт, модернизации // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2011. Т. 96. № 4. С. 191–203.
15. Рассказимов А.А. Арендно-концессионная политика на Берикульском руднике (1923–1926 гг.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых учёных Сборник материалов четвертой Всероссийской молодежной научной конференции. 2015. С. 169–177.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Novosibirskoj oblasti (dalee — GANO). F. P-2. Op. 6. D. 172. (In Russian).
2. GANO. F. P-3. Op. 14. D. 166. (In Russian).
3. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 313. (In Russian).
4. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 359. (In Russian).
5. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 436. (In Russian).
6. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 904. (In Russian).
7. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 914. (In Russian).
8. GANO. F. R-22. Op. 1. D. 1306. (In Russian).
9. GANO. F. R-195. Op. 1. D. 2. (In Russian).
10. GANO. F. R-195. Op. 1. D. 7. (In Russian).
11. GANO. F. R-918. Op. 1. D. 468. (In Russian).

12. GANO. F. R-918. Op. 1. D. 679. (In Russian).
13. GANO. F. R-918. Op. 1. D. 1082. (In Russian).
14. Poberezhnikov I.V. *Aziatskaya Rossiya: frontir, modernizacii* [Asian Russia: frontier, modernization] // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2011. T. 96. № 4. S. 191–203. Poberezhnikov I.V. *Aziatskaya Rossiya: frontir, modernizacii* // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. 2011. T. 96. № 4. S. 191–203. (In Russian).
15. Rasskazimov A.A. *Arendno-koncessionnaya politika na Berikul'skom rudnike (1923–1926 gg.)* [Lease and concession policy at the Berikulsky mine (1923–1926)] // *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovanij: vzglyad molodyh uchyonyh Sbornik materialov chetvertoj Vserossijskoj molodezhnoj nauchnoj konferencii*. 2015. S. 169–177. (In Russian).